

Тонкс недоверчиво вскинула брови, пробегая взглядом по заголовку газеты: "Гарри Поттер спасает жизнь главному аврору". — Так вот куда ты ходил прошлой ночью? — усмехнулась она, с интересом наблюдая за моей реакцией. Первый день семестра, а я уже снова в центре внимания. — Веду интересную жизнь, — пожал я плечами, стараясь выглядеть равнодушным. — И это все? — Она рассмеялась, словно не веря моим словам. — Никаких "они преувеличивают"? — Нет, — ухмыльнулся я. — Забудьте про "Мальчика-Который-Выжил". Просто старый добрый я. На самом деле я был невероятно доволен собой. — Как только Доулиш добрался до Сент-Мунгоса, Скримджору потребовалось всего десять минут, чтобы привести себя в порядок. Крепкий старик, нечего сказать. Неделя снадобий, и он будет как новенький. Хоть и злой, но живой. — У меня для тебя кое-что есть, — Тонкс озорно подмигнула, заметив, что я отвлекся от еды. Она протянула мне журнал — "Ведьмин еженедельник". На обложке красовалась моя фотография, на которой я неуверенно улыбался в камеру. Они появились вскоре после того, как я вернулся из больницы. "Мальчик-Который-Выжил: Защитник авроров!" — Мой лоб тут же нашел привычное место на столе. Тонкс победно рассмеялась. — Что в чашке? Страница шестнадцатая, чтобы увидеть предположения. Блестяще! — Черт возьми, — простонал я. — Это был кофе Скримджора. Я пил его, чтобы быть смешным! — Возможно, его собственная смесь Геро-Серум. Говорят, был любимцем Альбуса Дамблдора, — Тонкс с трудом сдерживала смех, и я невольно улыбнулся, глядя на ее безудержное веселье. — Мой собственный Герой-Серум? — Я покачал головой. — Это даже ничего не значит! — О, я уверена, что многие читатели хотят получить капельку твоей "сыворотки героя", — она развратно ухмыльнулась. Я опустил голову на руки и посмотрел на Букля. — Мир сошел с ума, Букля. — Она хмыкнула в знак согласия, наблюдая за Тонкс, растворяющейся в приступе смеха. — Гермiona, — спокойно сказал я, сидя на ограде перед хижинкой Хагрида. — Я не считаю себя стукачом, но не могла бы ты объяснить мне, почему я не должен просто сказать Альбусу, что у Хагрида есть драконье яйцо, готовое к высиживанию? У него есть официальные разрешения на безопасную транспортировку яйца в заповедник, и ты знаешь, что Альбус не допустит, чтобы с Хагридом что-то случилось. — Она была так же взволнована, как и Хагрид, когда мы встретились за чаем в конце апреля. Хагрид — хороший друг, он бесконечно рассказывает о выходках Джеймса и вообще хороший человек, но он немного глуповат, когда речь идет о чрезвычайно опасных животных. — Что, если профессор Дамблдор даст клятву, что он всегда будет соблюдать закон? — взмолилась она, крепко сжав руками колени. — Хагрид отправился бы в Азкабан! — Он бы, наверное, за неделю смастерил несколько поводков для дементоров, — я рассмеялся, представляя себе Хагрида, прогуливающегося с пятьюдесятью дементорами на поводках. Гермiona шлепнула меня по руке. — Это серьезно! — Она сердито хмыкнула. — Ладно, ладно! — Я поднял руки вверх. — И что? Мы посадим его в клетку, когда он вылупится, и что дальше? Я ведь не супергерой, несмотря на то, что говорит Пророк. — Гермiona сдулась. — Я не знаю, — она нахмурилась. Я обхватил ее одной рукой, и она прислонилась головой к моему плечу. — Вот что я тебе скажу. Я поговорю со своими людьми, может, что-нибудь придумаю. Устраивает? — Гарри, — она вздохнула. — У тебя ведь нет людей, правда? — Не задавай вопросов и не получай лжи, — я улыбнулся, когда она застонала. — Итак, Альбус, — медленно начал я, садясь в кресло телескопа. — Допустим, гипотетически, конечно, я знаю кого-то, у кого есть, ох... не знаю, инкубационное драконье яйцо... Есть ли способ безопасно доставить его в заповедник, не бросая никого в гипотетическую тюрьму под охраной дементоров? — спросил я как можно более непринужденно. Он начал смеяться, сидя за своим столом. Я обернулся и увидел, что он отложил перо и снял очки, чтобы посмеяться еще больше. Он сидел так некоторое время, прежде чем успокоиться. Он посмотрел на меня через плечо и улыбнулся. — У вас странная манера делать бумажную работу более увлекательной, — он снова отвлекся. — Вы говорите самые странные вещи. — Мне нравится держать старика в напряжении, — ухмыльнулся я. — У этого гипотетического человека есть лицензия на разведение драконов? — спросил он, снова берясь за перо. Альбус как-то сказал мне, что в его кабинете мне всегда рады. Мгновение

спустя через Летучий порох появился Люциус Малфой. Я пожал ему руку, сказал, что Драко много рассказывал мне о нем, и вышел из комнаты. Как только я вернулся, Альбус изменил свое заявление на "Вам почти всегда рады в моем кабинете". Это привело к тому, что в такие дни я бездельничал — рылся в его вещах и болтал. — Нет лицензии, нет, — сказал я. — Гипотетически, конечно. — Он рассмеялся. — Есть лазейка, которая позволит законно переселиться, если дракон еще не вылупился. — Значит, живой дракон доставит гораздо больше хлопот, чем это гипотетическое яйцо? — Именно. — Приятная у нас погода, — небрежно заметил я. — Вполне, — он согласился. — Не могли бы вы оказать мне совершенно несвязанную услугу и сказать, кто в наши дни отвечает за регулирование магических существ? Или что-то в этом роде? — Амос Диггори, — Альбус сказал с легкой усмешкой. — Полагаю, вы знаете Седрика? — Седрик Диггори. Третий курс Хаффлпаффа. Дальний друг Тонкс. Достаточно милый. — Амос Диггори, — я кивнул. — Спасибо, Альбус. — Я смахнул свою сумку с его стола. — До свидания, Гарри, — он ответил слегка раздраженным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/101047/3466986>